

РОЛЬ ФИКТИВНОГО БРАКА В ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
Могилев*

Страны Европейского союза сталкиваются с проблемой заключения фиктивного брака в целях приобретения вида на пребывание либо вида на жительство и последующего гражданства внутри ЕС уже многие годы.

В любом государстве фиктивный брак - это выгодный и простой вариант иммиграции. В странах Латинской Америки этот способ относительно дешев. Например, в Эквадоре этим супругам даже нет необходимости доказывать ведение совместного хозяйства и проживания [1, с.134].

Фиктивным следует считать только такой брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствует у обеих сторон. При отсутствии такого намерения у одной из сторон брак может быть признан недействительным как заключенный под влиянием обмана, то есть без взаимного согласия, необходимого для заключения брака [2, п.17].

В 2003 г. Европейский союз одобрил директиву ЕС о праве на воссоединение с семьей. Европейская комиссия особенно подчеркнула, что члены семей всегда должны иметь право поддерживать созданный ими союз, вне зависимости от страны проживания и гражданства членов семьи.

Однако еще при составлении данной директивы представители Бельгии, Италии, Люксембурга, Австрии и Испании заявили, что миграционные власти всегда должны сохранять за собой возможность систематической проверки реальности семейных союзов, даже в случаях, когда нет никаких предпосылок для подобного исследования. Нидерланды настаивали на проведении проверок и контроля, в том числе за партнерами, не состоящими в браке. Дабы в современных условиях государства - члены ЕС могли в рамках права противостоять данной негативной практике.

В сентябре 2014 г. Европейская комиссия выпустила рекомендательное пособие для государств - участников ЕС по борьбе с практикой фиктивных браков. Рекомендательное пособие отдельно останавливается на вопросах полномочий, которые приобретают миграционные службы для выявления фактов заключения брака в целях получения резиденции или облегченного порядка получения гражданства в стране. Так в деле *Yavuz vs Austria*, касающегося права на пребывание турецкого подданного, женившегося на гражданке Австрии, была установлена законность действий миграционных властей Австрии по проведению расследования (звонков, интервью с супругой),

подтвердивших недействительность брачных уз и, как следствие, приведших к депортации истца из страны [1, с.138].

В деле *Sanders vs France* было установлено право иммиграционных служб Франции отложить бракосочетание между сторонами в целях выяснения истинных намерений брачующихся персон на разумный период [3, с.54].

Польские граждане зарабатывают на фиктивных браках. Для граждан, не входящих в ЕС, фиктивный брак - способ получить европейское гражданство. Предприимчивые поляки зарабатывают на желании иностранцев легализоваться в Евросоюзе. Стоимость фиктивного заключения брака - от 4,5 до 6 тысяч долларов. Польское законодательство не предусматривает определение «фиктивного брака», поэтому чиновники не могут отказать в регистрации брака, даже если подозревают, что он может быть фиктивным [1, с.138].

Фиктивный брак и в настоящее время часто используются для нелегальной иммиграции в Чехию. Чаще всего они заключаются в Чехии, но полиция зарегистрировала ряд случаев, когда граждане Чехии выезжали в Нигерию, где вступали в брак с гражданами этой страны. Члены семьи граждан Чехии из стран третьего мира после оформления документов, подтверждающих брак, получали визы стран-членов Шенгенского союза (чаще всего Франции), по которым приезжали в Чехию [1, с.138].

Справедливости ради отметим, что вступление в брак, хотя и не ведет напрямую к получению гражданства, но во всех странах сокращает сроки натурализации (обязательного проживания, необходимого для ходатайства о гражданстве). Например, в Словакии стандартный срок натурализации составляет 8 лет, но для иностранцев, состоящих в браке с гражданами Словакии, этот срок сокращен до 5 лет. В Канаде через брак с гражданином Канады можно получить постоянный вид на жительство, и только через три года проживания в стране - гражданство Канады. В некоторых странах, например в Италии или Франции, постоянное присутствие супруга в стране все же не требуется. А в США факт вашего совместного проживания с фиктивной супругой будет, наоборот, строго контролироваться [4].

Сегодня в России каждый пятый брак считается фиктивным, причем повсеместно развит бизнес «фиктивных браков». Цены расчетливых невест и женихов варьируются от 3 до 300 тысяч долларов. Однако стороны фиктивных браков не защищены от взаимных претензий друг к другу [1, с.139].

Каждый год сотни иностранцев, прибыв к нам якобы на учебу или погостить у своих недавних земляков, «внезапно влюбляются» и пытаются остаться здесь «навсегда». В итоге на сегодняшний день в Беларуси появился риск формирования закрытых иммигрантских сообществ, фактически не признающих юрисдикцию страны пребывания. Чем это

обернулось в Западной Европе, мы уже видели в репортажах из некоторых Европейских городов. Поэтому сегодня необходимо работать на опережение, не доводя ситуацию с наплывом мигрантов до взрывоопасной.

Главная проблема фиктивных браков - их высокая латентность, то есть сложность распознавания. К тому же в Республике Беларусь до недавнего времени вообще отсутствовало правовое регулирование вопросов, связанных с собиранием и документированием доказательств фиктивности брака.

21 июля 2010 г. вступило в силу, утвержденное постановлением Совета Министров «Положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем или апатридом исключительно для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (далее - Положение). Целью данного Положения является обеспечение функционирования правового барьера, препятствующего злоупотреблению иностранцами правом получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь в связи с заключением брака с гражданами Республики Беларусь или иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, в тех случаях, когда такой брак заключен иностранцами исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь.

При рассмотрении заявления иностранца о выдаче разрешения на постоянное проживание и при наличии сведений, указывающих, что брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание, орган внутренних дел осуществляет проверку цели заключения брака. К вышеуказанным сведениям относятся как сведения, содержащиеся в приложении к Положению, так и иные сведения, на основании которых можно предположить, что рассматриваемый брак является фиктивным. При наличии достаточных оснований материалы о признании недействительным брака иностранца, как заключенного без намерения создать семью, должны направляться органами внутренних дел в соответствующую прокуратуру с целью подготовки и направления в суд иска о признании брака недействительным.

Таким образом, при проверке цели заключения иностранцем брака органы внутренних дел не решают вопрос о фиктивности брака. Проводится лишь проверка, направленная на собирание документов и сведений, подтверждающих, что исследуемый брак заключен исключительно с целью получения иностранцем разрешения на постоянное проживание.

Исходя из всего вышеизложенного можно с уверенностью утверждать, что большинство стран - реципиентов мигрантов направляют свои усилия на формирование избирательной миграционной политики. Однако проблема фиктивности брачных союзов, несмотря на все мероприятия, проводимые государственными органами, по - прежнему, остается достаточно актуальной. Признание фиктивного брака недействительным производится только в судебном порядке. Причем не только супруг вправе требовать признания брака недействительным, но и другие лица, чьи права ущемлены заключением фиктивного брака.

Если суд принимает соответствующее решение, то разрешение на постоянное проживание иностранца аннулируется. При этом действия правоохранителей ни в коем случае не будут направлены на разрушение семьи [5, с.77]. В связи с вышеизложенным целесообразно внести изменения в ст. 17 КоБС, а именно: к условиям заключения брака добавить условие запрета фиктивного брака.

Что касается статистики, то по данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь по основаниям абз.3 ч.2 ст.57 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (в связи с признанием брака иностранца недействительным) в 2011 г. было аннулировано разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь: Брестская область - 2; Витебская область - 7; Гомельская область - 2; Гродненская область - 0; Минская область - 17; г. Минск - 25; Могилевская область - 6. В 2014 г. по данным Управления по гражданству и миграции УВД Могилевского облисполкома по тем же основаниям было аннулировано 3 вида на жительство. Таким образом, политика государства, направленная на выявление и пресечение фиктивных браков, способствует сокращению численности фиктивных брачных союзов.

В случае выявления фиктивных браков, заключенных иностранцами с целью легализации пребывания в Республике Беларусь, и последующем их признании судами недействительными, никаких серьезных правовых последствий, за исключением аннулирования выданного им ранее вида на жительство, для этих лиц данные меры не несут, поскольку в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брака не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом. Это порождает чувство безнаказанности как у иностранцев, так и у граждан Республики Беларусь, вступающих в заведомо фиктивный брак из корыстной заинтересованности, позволяет заключать фиктивные браки неоднократно [6, с.55], поэтому видится целесообразным внести в КоАП изменения, а именно необходимо закрепить новый состав правонарушения «Брачное мошенничество», по примеру Германии, который будет включать в себя: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без

намерения создать семью, - влечет наложение штрафа в размере пятидесяти базовых величин с депортацией или без депортации. А также в УК целесообразно закрепить аналогичный состав преступления «Брачное мошенничество»: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, совершенное в течение четырех лет после наложения мер административного взыскания за заключение фиктивного брака, - наказывается общественными работами или штрафом в размере двухсот базовых величин.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Закирова, С.А. Правовое регулирование заключения брачных отношений в законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Закирова. - Ростов-На-Дону, 2012. - 171 л.
2. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
3. Воробьева, О. Фиктивный брак как путь к гражданству / О. Воробьева // Миграция. - 2014. - №6-7 (26-27). - С. 53-54.
4. Авантюристические способы иммиграции и получения второго паспорта // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.zarubei.net/articles/avanture_immigration. - дата доступа : 15.04.2015.
5. Ховратова, С.Н. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь / С.Н. Ховратова // Вестник МГУ имени А.А. Кулешова. - 2014. - №2 (44). - С. 72-80.
6. Внученкова, А.Ю. Ответственность иностранных граждан за заключение фиктивного брака в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития / А.Ю. Внученкова // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы III Междунар. научн.-практ. конф. / Могилевский ин-т МВД ; под ред. Ю.П. Шкаплерова- Могилев, 2015. - С. 53-56